
ИДЕИ ИММАНУИЛА КАНТА В ПРЕДДВЕРИИ «НОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

А.М. Орехов

Кафедра социальной философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье представлен анализ идей И. Канта в контексте авторской концепции «Нового Просвещения». «Просвещаться», согласно И. Канту, — это не право, а долг всего человечества. «Старое Просвещение» не заканчивается как историческая эпоха, его сменяет «Новое Просвещение» в XXI в. Основные черты «Нового Просвещения»: защита разума от иррационализма, свобода, глобальное творчество и справедливость.

Ключевые слова: И. Кант, Просвещение, «Новое Просвещение».

Эпоха Просвещения XVIII в. породила таких титанов человеческой мысли, как Вольтер, Дидро, Руссо, Монтескье, Лессинг, Гете, — и, естественно, в их ряду стоит немецкий философ Иммануил Кант, который прожил в восемнадцатом веке семьдесят шесть лет из отведенных ему судьбой восьмидесяти.

Самосознание людей того времени весьма точно отражало основные черты своей эпохи. Если мы сегодня осознаем себя людьми надвигающейся постиндустриальной эпохи или эпохи постмодерна, то человек восемнадцатого века давал самому себе характеристику как человеку эпохи Просвещения.

Но что же он понимал под этим Просвещением?

Вот как И. Кант писал по этому поводу: *«Просвещение — это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения»* [1. С. 27].

Однако что делать, если человек не хочет жить по законам эпохи Просвещения, не хочет подчиняться им, — или, говоря кантовскими словами, не желает выходить из состояния *собственного несовершеннолетия*? Если он хочет отложить лично для себя эпоху Просвещения, отказаться от нее? Кант на это отвечает следующим образом: «Человек может откладывать для себя лично просвещение — и даже в этом случае только на некоторое время — в тех вопросах, какие ему надлежит знать. Но отказаться от просвещения для себя лично и тем более для будущих поколений означает нарушить и попортить священные права человечества» [1. С. 32].

Отказаться от Просвещения, подчеркнем еще раз, — значит «попортить священные права человечества», права всех людей, живущих на планете. Просвещение

является *обязательным* для всех людей, *просвещаться* — это их *обязанность*, а не право, отказ от просвещения — это отказ от разума, от права называться людьми.

Естественно, с этим пунктом можно и поспорить. Действительно, просвещение — это обязанность или право? На наш взгляд, просвещаться — это обязанность для *всего человечества*, но право — в отношении каждого конкретного человека. Отдельно взятый индивид, если он слаб разумом, имеет право отказаться от просвещения, но все человечество, вместе взятое, такого права не имеет.

Просвещаться — это долг всего человечества, и очевидно, что сам И. Кант вполне был согласен с этим тезисом.

Зададимся теперь следующим вопросом: что же в себя включало Просвещение, какие главные идеи оно выражало?

Первой и ключевой идеей Просвещения была идея доминирования человеческого *разума*, точнее доминирование *научного разума* над всеми другими формами разума, а также вера в безграничные возможности этого разума: «Особое своеобразие мира Просвещения заключалось в том, что XVIII столетие глубже, чем иная эпоха, прониклось верой в способность науки улучшать условия жизни людей. Искусство и наука легли в основу просветительского *credo* и теснейшим образом сплелись с контекстом культуры. Разум получил возможность действовать: он мог сокрушать культурные (и иные) предрассудки: он мог двигать вперед процесс познания и созидания. Это были усилия, направленные на создание более управляемого (более рационального) государства и общества. ...За чисто познавательными усилиями всегда просматривались политические стратегии» [2. С. 583].

Для философа-просветителя или ученого-просветителя вообще не стояло дилеммы «сциентизм—антисциентизм». Он всегда был последовательным *сциентистом*, абсолютно верующим в безграничные возможности научного познания. Даже те философы, которые так или иначе выражали скепсис в этом отношении (например, Ж.-Ж. Руссо), все равно в той или иной степени заявляли себя как «энциклопедисты», признающие науку наиболее совершенным инструментом человеческого разума.

Еще одним важным пунктом доктрины была вера в возможность совершенствования человека и общества, вера в прогресс морали, в возможность достижения справедливого общественного устройства [3. С. 379—381]. И. Кант, с нашей точки зрения, в максимальной мере выразил это в своей морально-этической доктрине, сформулировав понятие категорического императива как *одновременно* морального идеала и социально-политического идеала справедливости для всех людей.

Последним пунктом доктрины Просвещения была *оптимистическая* концепция *общественного прогресса*, убежденность в том, что человечество, если даже и не идет по *прогрессивному* пути, то, по крайней мере, способно это сделать в близком будущем. Многие из современных социальных исследователей (например, Ю. Хабермас) весьма *односторонне* критикуют просветителей за столь, как им представляется, «наивный» взгляд, но следует вспомнить, что в отношении идеи *реализации* общественного прогресса действует следующее правило: если нет прогресса, значит, есть регресс (или, по крайней мере, одноплоскостное

развитие, «топтанье на месте»), и пока что еще никому (включая Ю. Хабермаса) не удалось доказать обратное, а следовательно, *убежденность просветителей* в прогрессе человеческого общества вполне выдерживает проверку временем (2).

Кстати, И. Кант был философом, который лишь в одной небольшой статье сумел гениально выразить все вышесказанное, указав на три основных постулата доктрины Просвещения: «Ответ Канта [на вопрос о сущности Просвещения. — прим. А.О.] вобрал в себя все эти идеи. В нем прозвучал не только гений личности автора, но и те убеждения и чувства, которые объединяли всех европейских просветителей. Кроме того, статья Канта отразила важнейшие особенности исторического контекста. Пытаясь наметить возможные ответы на вопрос „Что такое Просвещение?“, философ исходил из объективной данности: в обществе, которое в юридическом плане представляло себя совокупностью сословий, корпораций и рангов и которое прежде мыслило только этими категориями, возникло новое понятие личности и началось осмысление ее прав и свойств. Таким образом, Просвещение следует рассматривать в первую очередь как мужественный и отважный шаг к осознанию возможности раскрепощения личности посредством обретения знаний, к ее эмансипации от всякого внешнего влияния» [2. С. 521].

И, наконец, еще одно важное замечание. Согласно И. Канту Просвещение — это процесс, в принципе не имеющий границы во времени. Просвещаться можно и нужно бесконечно: возможно, когда-то *эпоха просвещения* и сменится *просвещенной эпохой*, но вряд ли стоит загадывать такое на ближайшее будущее. Эпоха Просвещения вовсе не заканчивается, как это утверждают историки, в восемнадцатом веке, она скорее длится вечно (именно так говорил И. Кант). Сегодня наступает период, когда те вопросы, которые она ставила, как бы «выныривают» из-под океана постмодернистских спекуляций и снова становятся актуальными: «Если задать вопрос, живем ли теперь в *просвещенный* век, то ответ будет: нет, мы живем в век *просвещения*» [1. С. 33].

На наш взгляд, человечество в XXI столетии испытывает острую потребность в *Новом Просвещении*. Потому вопрос надо ставить о *двух эпохах Просвещениях*: *Старое Просвещение* — это эпоха Просвещения XVIII в., *Новое Просвещение* — это наступающее Просвещение XXI в.

Если сравнить между собой те исторические стадии, что предшествовали Старому и Новому Просвещению, то можно найти между ними много общего: Старому Просвещению предшествовала эпоха Средневековья (эпоха «Темных веков» (1)), а Новому Просвещению предшествует XX столетие, когда многие мыслители призвали, по сути, к тому, чтобы в той или иной степени элиминировать из определения человека приставку *sapiens* («разумный») и представить его существом иррациональным (и даже отчасти *полубезумным*), чье поведение вдохновляется инстинктами, интуицией, экзистенцией, волей к власти, здравым смыслом, бессознательным, дисциплиной.., — чем угодно, только не разумом. Ф. Ницше и С. Кьеркегор (как предшественники), Э. Гартман, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, Ж. Лакан, М. Фуко, Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, П. Фейерабенд — все эти мыслители внесли (каждый по-своему) вклад в подъем новой волны иррационализма в XX столетии.

Защита *разума* и в первую очередь *защита научного разума* от посягательств со стороны *антипросветителей* (так мы назовем вышеперечисленных мыслителей) должна стать главной задачей Нового Просвещения. Наука уже не однажды доказывала, что только она является единственным адекватным всем временам способом постижения истины, и что именно *научная истина* — самая достоверная из всех форм истины. Наука — величайшее изобретение человеческого разума; атака на науку есть атака на разум и на самого человека как «человека разумного». У человечества нет выбора в отношении науки; пока существует наука — существует человечество как особая форма бытия природного мира. Исчезнет наука — тогда и человечество обречено на пусть постепенное, но неуклонное вымирание.

Другое дело, что наука (как и всякий социальный институт) подвержена некой внутренней деградации. Подобно тому, как власть способна превратиться в *псевдовласть*, государство — в *псевдогосударство*, подобно этому наука может, при определенных обстоятельствах, деградировать до уровня *псевдонауки*. Бюрократизм, формализм, клановость, закрытость, вера в авторитеты разъедают науку как кислота, — даже при том, что сциентизм остается ведущей идеологией в обществе. Развитие науки — это прежде всего готовность человеческого мышления к постоянным переменам, доступность для критики любого авторитета. В науке вообще нет абсолютных истин, все истины — в той или иной степени — *относительны* и в любой момент могут быть опровергнуты инструментами самой науки.

Следовательно, сциентизм как первый значимый пункт идеологии Нового Просвещения включает в себя защиту науки: как от внешних притязаний, так и от внутренней деградации. Сциентизм тесно связан с *рационализмом*, а *rigor* признающим разум главным источником человеческих знаний и ведущим инструментом индивидуального и общественного познания.

Вторым и третьим значимыми пунктами в идеологии Нового Просвещения должны, с нашей точки зрения, стать идея *свободы* и идея *глобального творчества*.

Современный человек является объектом манипулирования со стороны различных структур — политических, экономических, идеологических, информационных. Потому в эпоху Нового Просвещения свобода — это в первую очередь *свобода от манипуляции*. Освободиться от манипуляции в современном обществе далеко не просто. Манипуляция не прекращается с выключением телевизора или с отказом от чтения газет. Освобождение от манипуляции — это составная часть *просвещения*, т.е. речь идет об обладании такими знаниями и информацией (и, соответственно, способами их получения), благодаря которым индивид как объект манипуляции способен противостоять потокам информации, идущими от субъекта манипуляции.

Главными инструментами здесь выступают наука и образование: чем образованнее человек, чем больше он доверяет науке как институту, ориентированному на достижение объективной истины, тем легче ему выработать собственную позицию в отношении информации, предлагаемой субъектом манипуляции. И наоборот, чем менее образован человек, чем меньше он доверяет науке, чем больше он ориентируется на альтернативные виды знания — здравый смысл, религиозное,

мистическое знание, — тем проще им манипулировать и направлять его поведение в нужном для субъекта манипуляции направлении.

Глобальное творчество — следующий существенный признак Нового Просвещения. Превращение «человека работающего» в «человека творящего», наполнение большинства видов труда *творческой составляющей* — важнейшее требование современности. В перспективе каждый человек должен *творить*, а поскольку процесс творчества всегда предполагает процесс *творческого мышления*, то приобщение к знаниям в эпоху Нового Просвещения — это одновременно и процесс приобщения к творчеству. Причем это творчество может приобретать самые различные формы: художественную, научную, игровую, хозяйственную и т.п. Помимо всего прочего, творчество стирает разницу между трудом и досугом, тем или иным способом трансформирует труд в досуг, а досуг — в труд.

Наконец, четвертым пунктом в идеологии Нового Просвещения, на наш взгляд, должны стать *парадигма справедливости* и идея построения *справедливого общества* — общества, основанного на *постматериалистических, духовных* потребностях индивидов.

Идея справедливости в эпоху Старого Просвещения большей частью интерпретировалась в духе терминов «равенство» и «братство», была созвучна знаменитой триаде Французской революции 1789—1794 гг. — «свободе, равенству, братству». Но справедливость мы находим тогда, когда, как отмечал еще Платон, *«каждый имеет свое и исполняет свое»*. Причем, на наш взгляд, люди эпохи Нового Просвещения не должны навязывать друг другу свое понимание справедливости, а обязаны, путем диалога, договариваться между собой о том, *что есть справедливость и как построить справедливое общество*. Коммуникация должна стать основанием для воплощения идеи справедливости, и наилучшим основанием для того является *кантовская идея категорического императива*: каждый индивид должен относиться к другому как к цели, а не как средству (3).

Еще один важный момент: удовлетворение материальных потребностей индивидов имеет свои пределы, свой «порог насыщения», потому в эпоху Нового Просвещения все большую значимость приобретают духовные, постматериалистические потребности индивидов. Именно они становятся структурообразующими и определяют поведение каждого конкретного человека. Впрочем, это скорее перспективная задача Нового Просвещения; ближайшие же цели — уничтожение на нашей планете голода, недоедания, удовлетворение минимальных, в т.ч. продовольственных запросов стран и народов «третьего мира». Это и понятно: Новое Просвещение, далеко не в последнюю очередь, — *просвещение* «золотого миллиарда» (людей, живущих в развитых, постиндустриальных странах) с той целью, чтобы они достигли понимания, что жить хорошо, когда другие живут плохо, и не замечать этого — своего рода моральное преступление.

Еще раз подчеркнем: И. Кант был совершенно прав, утверждая, что процесс *просвещения* по сути вечный. Эпоха Просвещения не заканчивается ни в XVIII, ни в XIX, ни в XX в., она продолжается и сегодня. Старое Просвещение сменяется Новым Просвещением — с несколькими иными, но столь же глобальными и необходимыми человечеству задачами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Естественно, можно указать на то, что в XIV—XVI вв. в Европе была еще и эпоха Ренессанса, но само это явление было скорее локальным, чем глобальным, и затрагивало отдельные регионы Европы (Италию в первую очередь).
- (2) Об историческом объяснении в отношении в целом исторического процесса можно прочесть у А.З. Черняка [4].
- (3) О нашем понимании справедливости см. подробно нашу статью [5].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кант И.* Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Сочинения в 6 тт. Т. 6. М., 1966.
- [2] Мир Просвещения. М., 2003.
- [3] Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / Под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой. М.: РОССПЭН, 2009.
- [4] *Черняк А.З.* Историческое объяснение и исторические имена // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2015. № 1.
- [5] *Орехов А.М.* Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. 2010. № 9.

IDEAS OF IMMANUEL KANT ON THE THRESHOLD OF NEW ENLIGHTENMENT

A.M. Orekhov

Department of Social Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay St., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article offers the analysis of I. Kant's ideas in the light of the author's conception of the «New Enlightenment». «To get enlightened», according to I. Kant, is not a right, but a duty of humanity. The «Old Enlightenment» has not come to an end as a historical era; it will be replaced with the «New Enlightenment» in the 21st century. The main features of the «New Enlightenment» are 1) the protection of reason from irrationalism; 2) freedom; 3) global creativity; 4) justice.

Key words: Kant I., the Enlightenment, «New Enlightenment».

REFERENCES

- [1] *Kant I.* Otvet na vopros: Chto takoe Prosveshhenie? Sochinenija v 6 tt. T. 6. M., 1966.
- [2] *Mir Prosveshhenija.* M., 2003.
- [3] *Social'noe: istoki, strukturnye profili, sovremennye vyzovy.* Ed. P.K. Grechko, E.M. Kurmelevoj. M.: ROSSPEN, 2009.
- [4] *Chernjak A.Z.* Istoricheskoe objasnenie i istoricheskie imena. *Vestnik RUDN. Serija «Filosofija».* 2015. № 1.
- [5] *Orehov A.M.* Spravedlivost' kak bazisnyj princip ustrojstva obshhestva: put' k ochevidnosti. *Voprosy filosofii.* 2010. № 9.